

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ВОСЕМНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в среду, 17 мая 2006 года, в 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Дору-Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1018-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии с графиком заседаний сейчас Конференция приступит к рассмотрению проблемы сферы охвата ДЗПРМ. Пока по моему списку ораторов слова просит Южная Африка. И сейчас слово имеет уважаемая представительница Южной Африки г-жа Глодин Мцхали.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): Дискуссии по сфере охвата договора, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, не новы. В сущности, прения по сфере охвата такого договора выявили расхождения во взглядах уже в ходе консультаций, проводившихся послом Канады Шенноном, когда в 1994 году он был назначен Специальным координатором для выяснения мнений членов КР о наиболее подходящей структуре переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Это обстоятельство получило отражение в его докладе, когда он заявил, что "многие делегации выражали озабоченности по самым разным проблемам, имеющим отношение к расщепляющимся материалам, включая и соответствующую сферу охвата конвенции".

Южная Африка по-прежнему придерживается мнения о том, что, дабы быть эффективным, договор по расщепляющемуся материалу должен служить как целям ядерного разоружения, так и целям ядерного нераспространения. Вместе с тем в данном выступлении я не намерена затрагивать вопрос о запасах расщепляющегося материала, ибо на этот счет моя делегация выскажется в свое время.

По мнению Южной Африки, договор по расщепляющемуся материалу должен способствовать процессу ядерного разоружения и прокладывать путь к дальнейшим сокращениям ядерных арсеналов и в то же время сдерживать ядерное распространение за счет лимитирования производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. В этом отношении общеизвестно, что определенные государства рассматривают договор по расщепляющемуся материалу прежде всего, а то и исключительно в качестве инструмента нераспространения, тогда как другие стремятся отразить и ядерно-разоруженческое измерение договора. И достигаемые нами успехи будут зависеть от того, какого баланса нам удастся достичь.

Расходящиеся мнения по сфере охвата договора о расщепляющемся материале, очевидно, не ограничиваются разоруженческим или нераспространенческим характером инструмента, а и распространяются, среди прочего, на то, что должно охватываться

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

договором и что могло бы быть оставлено за рамками его сферы. В этом отношении я полагаю, что южноафриканский документ о возможной сфере охвата и требованиях договора о расщепляющемся материале может выдвигать наметки, которые могли бы оказаться полезными для делегаций, такие как размышления о возможных допущениях в рамках ДРМ в отношении военно-морских реакторов.

Как полагает Южная Африка, не нужно, чтобы трудности с попыткам определить сферу охвата будущего ДРМ оборачивались затором на переговорах по договору, пока не будет разрешен этот вопрос. Это уже было доказано докладом Шеннона еще в 1995 году. Тогда решение состояло в том, что согласие на мандат об учреждении специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала не возбраняло бы членам поднимать вопрос о сфере охвата в специальном комитете. И вот сегодня, чтобы позволить начаться переговорам по договору, можно было бы вновь востребовать то же самое решение. Важно ведь, что сфера охвата договора может и должна быть обсуждена в ходе самих переговоров. И поэтому сфера охвата будет определена по итогам переговоров точно так же, как будут дискутироваться и согласовываться и другие аспекты договора.

Наконец, было бы правильно отметить, что было бы преждевременно и, вероятно, наивно воображать себе, будто на данном этапе уже сформировался консенсус по сфере охвата ДРМ. Тем не менее, как я пыталась указать, консенсус по сфере охвата не является предпосылкой для начала переговоров. Равно как нет и абсолютной необходимости в предварительном согласии по любому иному аспекту договора.

Наши здешние дискуссии полезны в плане обретения и расширения понимания различных перспектив в отношении сферы охвата договора по расщепляющемуся материалу. Цель таких дискуссий состоит в обмене мнениями и сужении расхождений. Но их не следует смешивать с переговорами. И поэтому моя делегация вновь призвала бы все делегации продемонстрировать гибкость, с тем чтобы сделать реальностью договор по расщепляющемуся материалу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Южной Африки г-жу Мцхали за ее выступление. А сейчас слово имеет представитель Алжира г-н Хамза Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с английского): Я хочу взять слово в связи с проблемами, которые разбирались на неофициальном заседании сегодня утром.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Что касается концепций, то мне думается, что это связано с теми целями и задачами, которым должен служить этот инструмент, что и будет определять нужный нам режим проверки. Так что все элементы носят взаимосвязанный характер, и поэтому прошу позволить мне вкратце, даже если я порой отступаю от проблематики концепций, коснуться вопроса о проверке.

Я хочу воспользоваться тем обстоятельством, что тут у нас находятся эксперты. Быть может, мои слова и звучат тривиально, но ведь эксперты как раз и принимают тут участие, чтобы продвинуть наше понимание по определенным проблемам, которые, на мой взгляд, все еще сохраняют абстрактный характер.

Мы не согласны с мнением о том, что цели договора о запрещении производства расщепляющегося материала отличны от целей гарантийного режима МАГАТЭ.

Если посмотреть на гарантийный режим МАГАТЭ, содержащийся в ДНЯО, то он призван обеспечить перенаправление сырьевых материалов и всего расщепляющегося материала, в особенности материалов, используемых в мирных целях, причем их перенаправление на изготовление ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Цель договора о прекращении производства расщепляющегося материала состоит в запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств. И поэтому я считаю, что цели тут одни и те же. В практическом отношении при наличии согласия надлежит сделать следующее: остановить производство расщепляющегося материала и поставить под гарантийный режим любые другие ядерные установки по производству такого материала. Вместе с тем возникает вопрос: а даст ли нам гарантийный режим, ограниченный такими установками и материалом, гарантию на тот счет, что этот материал не будет перенаправляться так или иначе на изготовление ядерного оружия? Как мне думается, ответ тут является отрицательным. И поэтому мне думается, что концепции, используемые в Международном агентстве по атомной энергии, носят гораздо более всеобъемлющий характер и позволили бы международному сообществу обеспечить перенаправление этого расщепляющегося материала. Ведь немислимо, чтобы все ядерные установки в государствах, не обладающих ядерным оружием, должны были бы быть подчинены жесткому режиму гарантий, тогда как мирная ядерная деятельность в государствах, обладающих ядерным оружием, не подпадала бы под гарантийный режим.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Но тут есть и еще один аспект в том, что касается запасов расщепляющегося материала и опасности ядерного терроризма. Эти запасы составляют опасность уже сами по себе, и разумеется, угроза ядерного терроризма лишь усугубляет опасность, ибо, как мы понимаем, есть риск того, что эти запасы могли бы быть востребованы террористическими группировками. Ну а если бы терроризм уже не существовал, то означало бы ли это, что государства, обладающие ядерным оружием, могли бы иметь право сохранять эти запасы, раз угрозы уже не существует?

К тому, что мы именуем ядерной безопасностью и защищенностью, имеет отношение проблема защиты расщепляющегося материала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира г-на Хелифа, и нам хотелось бы напомнить, что мы все еще работаем в официальном режиме. А сейчас слово имеет представитель Австралии г-н Лесли.

Г-н ЛЕСЛИ (Австралия) (перевод с английского): Замечания, которые я сейчас выскажу, призваны привлечь внимание пленарного заседания к элементам касательно сферы охвата из австралийского рабочего документа по этой теме.

Смысл ДЗПРМ состоит в том, чтобы кодифицировать обязательства каждой стороны не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Таким образом, основная статья ДЗПРМ запрещала бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Рамки же остальных статей охватывали бы определения, формулу вступления в силу и механизмы обзора и внесения поправок. Договор содержал бы положение о статусе запасов и проверке, о которых мы выскажемся обстоятельнее позднее на этой неделе.

В практическом отношении, т.е. в плане применения, оптимальная сфера охвата ДЗПРМ распространялась бы либо на уже существующие объекты, предназначенные для производства расщепляющегося материала оружейного назначения, либо на существующие или планируемые объекты, способными производить - и мы вновь употребляем этот термин - необлученный материал прямого использования для оружейных целей.

(Г-н Лесли, Австралия)

Термин "необлученный материал прямого использования" употребляется в целях проверки МАГАТЭ. Он относится к таким типам материала, которые требуют наивысшего уровня охвата в плане гарантийной проверки. "Материал прямого использования" включает всякий материал, который может быть в принципе использован для производства ядерного оружия или ядерного взрывного устройства. ДЗПРМ должен проводить разграничение между облученным и необлученным материалом прямого использования. В ограничительном смысле прямо пригодным в ядерном взрывном устройстве считается весь плутоний, на говоря уж о плутонии, содержащем 80 или более процентов Pu-238. В случае плутония, содержащегося в отработанном ядерном топливе, требуется переработка с целью отделить плутоний от остаточного урана и продуктов деления, прежде чем он может быть использован в ядерном взрывном устройстве.

И вот этот-то этап переработки и имеет значение применительно к производству расщепляющегося материала для целей ДЗПРМ. ДЗПРМ применялся бы к любым объектам, способным производить переработку отработанного топлива для получения разделенного плутония или разделенного U-233. ДЗПРМ должен применяться ко всем обогатительным объектам. Можно привести весьма эзотерический довод на тот счет, что его не нужно применять ко всем обогатительным объектам, но это мы обсудим позднее.

В случае производства материала прямого использования для незапрещенных целей, например для военно-морских силовых установок или в качестве топлива для исследовательских реакторов с высокой интенсивностью нейтронного потока или для использования в критических сборках, понадобился бы какой-то механизм для объявления этого материала, с тем чтобы его можно было отграничить от уже существующих запасов расщепляющегося материала и обеспечить, чтобы он не использовался в качестве средства обхода задачи ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии г-на Лесли. А сейчас слово имеет представитель Республики Корея г-н Юн.

Г-н ЮН (Республика Корея) (перевод с английского): Я хотел бы высказать общее замечание. Мне представляется опасной идея отграничивать дух ДЗПРМ от ДНЯО и гарантий МАГАТЭ. Они должны идти в одном и том же направлении, разделять один и тот же дух и дополнять друг друга. И этот принцип должен применяться к сфере охвата ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея г-на Юна. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет делегация Японии.

Г-н КИКУТИ (Япония) (перевод с английского): Сегодня утром я забыл представиться. Меня зовут Масахиро Кикүти, и я работаю в Японском центре контроля за ядерным материалом. Я - эксперт по деятельности в области проверки в Японии. Моя организация является некоммерческой организацией, и мы занимаемся вопросами гарантий в Японии в сотрудничестве с МАГАТЭ.

Я попросил слова потому, что мне хотелось бы осветить в официальном формате некоторые из наших идей по объему обязательств, равно как и по другим темам, таким как объем обязательств и обязательства по сфере охвата. Как ясно показывают уже проведенные различные дискуссии, имеется консенсус на тот счет, что ключевым обязательством по ДЗПРМ был бы запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Кроме того, нет сомнений в том, что запрету по ДЗПРМ, как я уже говорил, не следует подвергать расщепляющийся материал гражданского назначения.

Вместе с тем все еще открыты для дискуссии такие проблемы, как способ дать определение "производства" для целей запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств или, конкретнее говоря, следует ли ограничить сферу "производства" будущим производством или же добавить сюда и прошлое производство, что означает включение создания запасов в качестве запрещенной деятельности. Однако как минимум имеется более широкий консенсус на тот счет, что будущее производство входит в сферу охвата запрета по ДЗПРМ. А как логическое следствие запрета на будущее производство, вступление в силу ДЗПРМ вменяло бы в обязанность государствам-участникам, обладающим объектами по производству оружейно-пригодного расщепляющегося материала, закрыть или вывести из эксплуатации такие объекты или перепрофилировать их на неядерно-оружейное использование.

Возврат же закрытых или выведенных из эксплуатации объектов на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения должен быть сопряжен с запретом, ибо такой возврат означал бы не что иное, как фактическое производство. Аналогичным образом был бы сопряжен с запретом возврат расщепляющегося материала, который государства, обладающие расщепляющимся материалом ядерно-оружейного назначения, добровольно объявили избыточным для нужд национальной безопасности.

(Г-н Кикиути, Япония)

Кроме того, после вступления в силу ДЗПРМ запрету должно быть подчинено перенаправление существующих и будущих запасов, не имеющих ядерно-оружейного назначения, на ядерно-оружейные цели, ибо такое перенаправление, в сущности, представляло бы собой то же самое, что и производство. Если в настоящее время государства, обладающие ядерным оружием, могут в рамках их добровольных гарантий изъять свой объявленный ядерный материал гражданского назначения из-под гарантий МАГАТЭ, то завершение переговоров по ДЗПРМ могло бы потребовать изменений в таких гарантийных положениях между государством, обладающим ядерным оружием, и МАГАТЭ, с тем чтобы соотносываться с обязательствами по ДЗПРМ.

По ДЗПРМ следует подчинить запрету получение расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения от другого государства, ибо такие передачи были бы равноценны производству.

ДЗПРМ должен также запрещать содействие другому государству в его производстве расщепляющегося материала для ядерного оружия. Вот вам два вопроса и – аналогичные результаты: консенсус по ДНЯО.

Более того, с учетом современной значимости укрепления ядерной безопасности, быть может, стоило бы подумать и о возможности реализации не только запрета на производство, но и обязательств относительно государственного учета и контроля и физической защиты, а также запрета на передачу запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его презентацию. А сейчас слово имеет уважаемый посол Германии г-н Бернхард Бразак.

Г-н БРАЗАК (Германия) (перевод с английского): Как всегда, я постараюсь по возможности изъясняться предельно лаконично и незамысловато. У нас уже есть цели.

Основная цель переговоров должна заключаться в эффективном предотвращении любого увеличения запасов ядерных материалов военного назначения. И поэтому сфера охвата договора должна включать - и я называю три основных элемента: во-первых, запрещение любого будущего производства ядерного материала, непосредственно используемого для изготовления ядерных взрывных устройств; во-вторых, запрещение повторного использования в военных целях расщепляющегося материала, получаемого

(Г-н Бразак, Германия)

за счет разоруженческих мер и переключаемого на гражданские цели; и в-третьих, запрещение любой передачи гражданского расщепляющегося материала с целью изготовления ядерных взрывных устройств, а также в других военных целях.

В то же время, чтобы устранить угрозы XXI века, или, как их иногда называют, угрозы, возникшие после событий 11 сентября, в плане попыток преодолеть угрозу ядерного терроризма, задача состояла бы в том, чтобы обезопасить запасы расщепляющегося материала во всем мире, внедрить надежные материальных балансы и улучшенный учет, и это, пожалуй, тоже имеет центральное значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

В этих обстоятельствах я намерен закрыть данное послеполуденное пленарное заседание и созвать через 10 минут неофициальное пленарное заседание по теме сферы охвата ДЗПРМ. Ну и как мы условились с вами на последнем заседании, если вы сочтете необходимым, вы также можете возвращаться к теме, обсуждавшейся сегодня утром - к определениям.

Как обычно, неофициальное заседание открыто для членов Конференции, государств-наблюдателей, а также экспертов, входящих в состав своих делегаций.

Следующее пленарное заседание будет проведено завтра в 10 час. 00 мин. в этом конференц-зале, и в соответствии с графиком заседаний Конференция предпримет рассмотрение проблемы запасов. По уже сложившемуся обыкновению, делегации, которые хотели бы сделать официальное заявление, будут иметь такую возможность в ходе пленарного заседания. А потом мы перейдем в неофициальный режим.

Заседание закрывается в 15 час. 40 мин.